

"Слово о полку Игореве"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игорево слово,
Чтоб старинной речью рассказать
Про деянья князя удалого?
А воспеть нам, братия, его -
В похвалу трудам его и ранам -
По былинам времени сего,
Не гоняясь в песне за Бояном.
Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орел, под облаком парил,
Растекался мыслию по древу.
Жил он в громе дедовских побед,
Знал немало подвигов и схваток,
И на стадо лебедей чуть свет
Выпускал он соколов десяток.
И, встречая в воздухе врага,
Начинали соколы расправу,
И взлетала лебедь в облака,
И трубила славу Ярославу.
Пела древний киевский престол,
Поединок славил старинный,
Где Мстислав Редедю заколол
Перед всей касожскою дружиной,
И Роману Красному хвалу
Пела лебедь, падая во мглу.
Но не десять соколов пускал
Наш Боян, но, вспомнив дни былые,
Вещие персты он подымал
И на струны возлагал живые.-
Вздрагивали струны, трепетали,
Сами нязям славу рокотали.
Мы же по иному замышленью
Эту повесть о године бед
Со времен Владимира княженья
Доведем до Игоревых лет
И прославим Игоря, который,
Напрягая разум, полный сил,
Мужество избрал себе опорой.
Ратным духом сердце поострил
И повел полки родного края.
Половецким землям угрожая.
О Боян, старинный соловей!
Приступая к вещему напеву,
Если б ты о битвах наших дней
Пел, скача по мысленному древу;
Если б ты, взлетев под облака,
Нашу славу с дедовскою славой
Сочетал на долгие века,
Чтоб прославить сына Святослава;

Если б ты Трояновой тропой
Средь полей помчался и курганов, -
Так бы ныне был воспет тобой
Игорь-князь, могучий внук Троянов:
"То не буря соколов несет
За поля широкие и долы,
То не стаи галочки летят
К Дону на великие просторы!"
Или так воспеть тебе,
Боян, Внук Велесов, наш военный стан:
"За Сулою кони ржут.
Слава в Киеве звенит,
В Новеграде трубы громкие трубят,
Во Путивле стяги бранные стоят!"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Игорь-князь с могучею дружиной
Мила брата Всеволода ждет.
Молвит буй тур Всеволод: "Единый
Ты мне брат, мой Игорь, и оплот!
Дети Святослава мы с тобою,
Так седлай же борзых коней, брат!
А мои, давно готовы к бою,
Возле Курска под седлом стоят.

2

А куряне славные -
Витязи исправные:
Родились под трубами,
Росли под шеломами,
Выросли как воины,
С конца копья вскормлены.
Все пути им ведомы,
Все яруги знаемы,
Луки их натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли их наточены,
Шеломы позолочены.
Сами скачут по полю волками
И, всегда готовые к борьбе,
Добывают острыми мечами
Князю — славы, почестей — себе!"

3

Но, взглянув на солнце в этот день,
Подивился Игорь на светило:
Середь бела дня ночная тень
Ополченья русские покрыла.
И, не зная, что сулит судьбина.
Князь промолвил: "Братья и дружина!
Лучше быть убиту от мечей.

Чем от рук поганных полонёну!
Сядем, братья, на лихих коней
Да посмотрим синего мы Дону!"
Вспала князю эта мысль на ум -
Искусить неведомого края,
И сказал он, полон ратных дум,
Знаменьем небес пренебрегая:
"Копие хочу я преломить
В половецком поле незнакомом,
С вами, братья, голову сложить
Либо Дону зачерпнуть шеломом!"

4

Игорь-князь во злат стремя вступает.
В чистое он поле выезжает.
Солнце тьмою путь ему закрыло,
Ночь грозою птиц перебудила,
Свист зверей несется, полон гнева,
Кличет Див над ним с вершины древа,
Кличет Див, как половец в дозоре,
За Суду, на Сурож, на Поморье,
Корсуню и всей округе ханской,
И тебе, болван тмутороканский!

5

И бегут, слышав о набеге,
Половцы сквозь степи и яруги,
И скрипят их старые телеги,
Голосят, как лебеди в испуге.
Игорь к Дону движется с полками,
А беда несется вслед за ним:
Птицы, поднимаясь над дубами,
Реют с криком жалобным своим.
По оврагам волки завывают,
Крик орлов доносится из мглы -
Знать, на кости русские скликают
Зверя кровожадные орлы;
Уж лиса на щит червлёный брешет,
Стон и скрежет в сумраке ночном...
О Русская земля!
Ты уже за холмом.

6

Долго длится ночь. Но засветился
Утренними зорями восток.
Уж туман над полем за клубился,
Говор галок в роще пробудился,
Соловьиный щекот приумолк.
Русичи, сомкнув щиты рядами,
К славной изготовились борьбе,
Добывая острыми мечами
Князю — славы, почестей — себе.

7

На рассвете, в пятницу, в туманах,

Стрелами по полю полетев,
Смяло войско половцев поганых
И умчало половецких дев.
Захватили золота без счета,
Груды аксамитов и шелков,
Вымостили топкие болота
Япанчами красными врагов.
А червлёный стяг с хоругвью белой,
Челку и копьё из серебра
Взял в награду Святославич смелый,
Не желая прочего добра.

8

Выбрав в поле место для ночлега
И нуждаясь в отдыхе давно,
Спит гнездо бесстрашное Олега -
Далеко подвинулось оно!
Залетело, храброе, далече,
И никто ему не господин -
Будь то сокол, будь то гордый кречет.
Будь то черный ворон — половчин.
А в степи, с ордой своею дикой
Серым волком рыская чуть свет,
Старый Гзак на Дон бежит великий,
И Кончак спешит ему вослед.

9

Ночь прошла, и кровавые зори
Возвещают бедствие с утра.
Туча надвигается от моря
На четыре княжеских шатра.
Чтоб четыре солнца не сверкали,
Освещая Игореву рать,
Быть сегодня грому на Каяле,
Лить дождю и стрелами хлестать!
Уж трепещут синие зарницы,
Вспыхивают молнии кругом.
Вот где копьям русским преломиться.
Вот где саблям острым притупиться,
Загремев о вражеский шолом!
О Русская земля!
Ты уже за холмом.

10

Вот Стрибожьи вылетели внуки -
Зашумели ветры у реки,
И взметнули вражеские луки
Тучу стрел на русские полки.
Стоном стонет мать-земля сырая,
Мутно реки быстрые текут,
Пыль несется, поле покрывая.
Стяги плещут: половцы идут!
С Дона, с моря с криками и с воем
Валит враг, но, полон ратных сил,

Русский стан сомкнулся перед боем
Щит к щиту — и степь загородил.

11

Славный яр тур Всеволод! С полками
В обороне крепко ты стоишь,
Прыщешь стрелы, острыми клинками
О шеломы ратные гремишь.
Где ты ни проскачешь, тур, шеломом
Золотым посвечивая, там
Шишаки земель аварских с громом
Падают, разбиты пополам.
И слетают головы с поганых,
Саблями порублены в бою.
И тебе ли, тур, скорбеть о ранах,
Если жизнь не ценишь ты свою!
Если ты на ратном этом поле
Позабыл о славе прежних дней,
О златом черниговском престоле,
О желанной Глебовне своей!

12

Были, братья, времена Трояна,
Миновали Ярослава годы,
Позабылись правнуками рано
Грозные Олеговы походы.
Тот Олег мечом ковал крамолу,
Пробираясь к отчему престолу,
Сеял стрелы и, готовясь к брани,
В злат стремень вступал в Тмуторокани,
В злат стремень вступал, готовясь к сече.
Звон тот слушал Всеволод далече,
А Владимир за своей стеною
Уши затыкал перед бедою.

13

А Борису, сыну Вячеслава,
Зелен саван у Канина берега
Присудила воинская слава
За обиду храброго Олега.
На такой же горестной Каяле,
Укрепив носилки между вьюков,
Святополк отца увез в печали,
На конях угорских убаюкав.
Прозван Гориславичем в народе,
Князь Олег пришел на Русь как ворог.
Внук Дажьбога бедствовал в походе,
Век людской в крамолах стал недолог.
И не стало жизни нам богатой,
Редко в поле выходил оратай,
Вороны над пашнями кружились,
На убитых с криками садились,
Да слетались галки на беседу,
Собираясь стаями к обеду...

Много битв в те годы отзвучало.
Но такой, как эта, не бывало.

14

Уж с утра до вечера и снова
С вечера до самого утра
Бьется войско князя удалого,
И растет кровавых тел гора.
День и ночь над полем незнакомым
Стрелы половецкие свистят,
Сабли ударяют по шеломам,
Копья харалужные трещат.
Мертвыми усеяно костями,
Далеко от крови почернев,
Задымилось поле под ногами,
И взошел великими скорбями
На Руси кровавый тот посев.

15

Что там шумит,
Что там звенит
Далеко во мгле, перед зарею?
Игорь, весь израненный, спешит
Беглецов вернуть обратно к бою.
Не удержишь вражескую рать!
Жалко брата Игорю терять.
Бились день. рубились день-другой,
В третий день к полудню стяги пали,
И расстался с братом брат родной
На реке кровавой, на Каяле.
Недостало русичам вина.
Славный пир дружины завершили -
Напоили сватов допьяна,
Да и сами головы сложили.
Степь поникла, жалости полна,
И деревья ветви приклонили.

16

И настала тяжкая година,
Поглотила русичей чужбина,
Поднялась Обида от курганов
И вступила девой в край Троянов.
Крыльями лебязжими всплеснула,
Дон и море оглашая криком,
Времена довольства пошатнула,
Возвестив о бедствии великом.
А князья дружин не собирают.
Не идут войной на супостата,
Малое великим называют
И куют крамолу брат на брата.
А враги на Русь несутся тучей,
И повсюду бедствие и горе.
Далеко ты, сокол наш могучий,
Птиц бия, ушел на сине море!

17

Не воскреснуть Игоря дружине,
Не подняться после грозной сечи!
И явилась Карна и в кручине
Смертный вопль исторгла, и далече
Заметалась Желя по дорогам,
Потрясая искрометным рогом.
И от края, братья, и до края
Пали жены русские, рыдая:
"Уж не видеть милых лад нам боле!
Кто разбудит их на ратном поле?
Их теперь нам мыслию не смыслить,
Их теперь нам думою не сдумать,
И не жить нам в тереме богатым,
Не звенеть нам серебром да златом!"

18

Стонет, братья, Киев над горою,
Тяжела Чернигову напасть,
И печаль обильною рекою
По селеньям русским разлилась.
И нависли половцы над нами,
Дань берут по белке со двора,
И растет крамола меж князьями,
И не видно от князей добра.

19

Игорь-князь и Всеволод отважный
Святослава храбрые сыны -
Вот ведь кто с дружиною бесстрашной
Разбудил поганых для войны!
А давно ли, мощною рукою
За обиды наших покарав,
Это зло великое грозою
Усыпил отец их, Святослав!
Был он грозен в Киеве с врагами
И поганых ратей не щадил -
Устрашил их сильными полками,
Порубил булатными мечами
И на Степь ногою наступил.
Потоптал холмы он и яруги,
Возмутил течение быстрых рек,
Иссушил болотные округи,
Степь до лукоморья пересек.
А того поганого Кобяка
Из железных вражеских рядов
Вихрем вырвал — и упал, собака,
В Киеве, у княжьих теремов.

20

Венецейцы, греки и морава
Что ни день о русичах поют,
Величают князя Святослава.
Игоря отважного клянут.

И смеется гость земли немецкой,
Что, когда не стало больше сил.
Игорь-князь в Каяле половецкой
Русские богатства утопил.
И бежит молва про удалого,
Будто он, на Русь накликав зло.
Из седла, несчастный, золотого
Пересел в кощеево седло...
Приумолкли города, и снова
На Руси веселье полегло.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

В Киеве далеко, на горах,
Смутный сон приснился Святославу,
И объял его великий страх,
И собрал бояр он по уставу.
"С вечера до нынешнего дня, -
Молвил князь, поникнув головою, -
На кровати тисовой меня
Покрывали черной пеленою.
Черпали мне синее вино,
Горькое отравленное зелье,
Сыпали жемчуг на полотно
Из колчанов вражьего изделия.
Златоверхий терем мой стоял
Без конька, и, предвещая горе,
Вражий ворон в Плесенске кричал
И летел, шумя, на сине море".

2

И бояре князю отвечали:
"Смутен ум твой, княже, от печали.
Не твои ль два сокола, два чада
Поднялись над полем незнакомым
Поискать Тмуторокани-града
Либо Дону зачерпнуть шеломом?
Да напрасны были их усилья.
Посмеявшись на твои седины,
Подрубили половцы им крылья,
А самих опутали в путины".

3

В третий день окончилась борьба
На реке кровавой, на Каяле,
И погасли в небе два столба,
Два светила в сумраке пропали.
Вместе с ними, за море упав,
Два прекрасных месяца затмились
Молодой Олег и Святослав
В темноту ночную погрузились.
И закрылось небо, и погас

Белый свет над Русскою землею,
И, как барсы лютые, на нас
Кинулись поганые с войною.
И воздвиглась на Хвалу Хула,
И на волю вырвалось Насилье,
Прянул Див на землю, и была
Ночь кругом и горя изобилье:

4

Девы готские у края
Моря синего живут.
Русским золотом играя,
Время Бусово поют.
Мечь лелеют Шаруканю,
Нет конца их ликованью...
Нас же, братия-дружина,
Только беды стерегут.

5

И тогда великий Святослав
Изронил свое золотое слово.
Со слезами смешано, сказав:
"О сыны, не ждал я зла такого!
Загубили юность вы свою,
На врага не вовремя напали,
Не с великой честью в бою
Вражью кровь на землю проливали.
Ваше сердце в кованой броне
Закалилось в буйстве самочинном.
Что ж вы, дети, натворили мне
И моим серебряным седидам?
Где мой брат, мой грозный Ярослав,
Где его черниговские слуги,
Где татраны, жители дубрав,
Топчаки, ольберы и ревуги?
А ведь было время — без щитов.
Выхватив ножи из голенища,
Шли они на полчища врагов,
Чтоб отметить за наши пепелища.
Вот где славы прадедовской гром!
Вы ж решили бить наудалую:
"Нашу славу силой мы возьмем,
А за ней поделим и былую".
Диво ль старцу — мне помолодеть?
Старый сокол, хоть и слаб он с виду,
Высоко заставит птиц лететь,
Никому не даст гнезда в обиду.
Да князья помочь мне не хотят,
Мало толку в силе молодецкой.
Время, что ли, двинулось назад?
Ведь под самым Римовом кричат
Русичи под саблей половецкой!
И Владимир в ранах, чуть живой, -

Горе князю в сече боевой!"

6

Князь великий Всеволод! Доколе
Муки нам великие терпеть?
Не тебе ль на суздальском престоле
О престоле отчем порадеть?
Ты и Волгу веслами расплещешь,
Ты шелоном вычерпаешь Дон,
Из живых ты луков стрелы мечешь,
Сыновьями Глеба окружен.
Если б ты привел на помощь рати,
Чтоб врага не выпустить из рук, -
Продавали б девок по ногате,
А рабов — по резани на круг.

7

Вы, князья буй Рюрик и Давид!
Смолкли ваши воинские громы.
А не ваши ль плавали в крови
Золотом покрытые шеломы?
И не ваши ль храбрые полки
Рыкают, как туры, умирая
От каленой сабли, от руки
Ратника неведомого края?
Встаньте, государи, в злат стремя
За обиду в этот черный день,
За Русскую землю,
За Игоревы раны -
Удалого сына Святославича!

8

Ярослав, князь Галицкий! Твой град
Высоко стоит под облаками.
Оседлал вершины ты Карпат
И подпер железными полками.
На своем престоле золотом
Восемь дел ты, князь, решаешь разом,
И народ зовет тебя кругом
Осмомыслом — за великий разум.
Дверь Дуная заперев на ключ,
Королю дорогу заступая,
Бремена ты мечешь выше туч,
Суд вершишь до самого Дуная.
Власть твоя по землям потекла.
В киевские входишь ты пределы,
И в салтанов с отчего стола
Ты пускаешь княжеские стрелы.
Так стреляй в Кончака, государь,
С дальних гор на ворога ударь
За Русскую землю,
За Игоревы раны -
Удалого сына Святославича!

9

Вы, князя Мстислав и буй Роман!
Мчит ваш ум на подвиг мысль живая,
И несетесь вы на вражий стан,
Соколом ширясь сквозь туман,
Птицу в буйстве одолеть желая.
Вся в железе княжеская грудь,
Золотом шелом латинский блещет,
И повсюду, где лежит ваш путь,
Вся земля от тяжести трепещет.
Хинову вы били и Литву;
Деремела, половцы, ятвяги,
Бросив копья, пали на траву
И склонили буйную главу
Под мечи булатные и стяги.

10

Но уж прежней славы больше с нами нет.
Уж не светит Игорю солнца ясный свет.
Не ко благу дерево листья уронило:
Поганое войско грады поделило.
По Суле, по Роси счету нет врагу.
Не воскреснуть Игореву храброму полку!
Дон зовет нас, княже, кличет нас с тобой!
Ольговичи храбрые одни вступили в бой.

11

Князь Ингварь, князь Всеволод!
И вас Мы зовем для дальнего похода,
Трое ведь Мстиславичей у нас,
Шестокрыльцев княжеского рода!
Не в бою ли вы себе честном
Города и волости достали?
Где же ваш отеческий шелом,
Верный щит, копье из ляшской стали?
Чтоб ворота Полю запереть,
Вашим стрелам время зазвенеть
За Русскую землю,
За Игоревы раны -
Удалого сына Святославича!

12

Уж не течет серебряной струею
К Переяславлю-городу Сула.
Уже Двина за полоцкой стеною
Под клик поганых в топи утекла.
Но Изяслав, Васильков сын, мечами
В литовские шеломы позвонил,
Один с своими храбрыми полками
Всеславу-деду славы прирубил.
И сам, прирублен саблею каленой,
В чужом краю, среди кровавых трав,
Кипучей кровью в битве обагранный,
Упал на щит червлёный, простонав:
"Твою дружину, княже. придели

Лишь птичьи крылья у степных дорог,
И полизали кровь на юном теле
Лесные звери, выйдя из берлог".
И в смертный час на помощь храбру мужу
Никто из братьев в бой не поспешил.
Один в степи свою жемчужну душу
Из храброго он тела изронил.
Через золотое, братья, ожерелье
Ушла она. покинув свой приют.
Печальны песни, замерло веселье,
Лишь трубы городенские поют...

13

Ярослав и правнуки Всеслава!
Преклоните стяги! Бросьте меч!
Вы из древней выскочили славы,
Коль решили честью пренебречь.
Это вы раздорами и смутой
К нам на Русь поганых завели,
И с тех пор житья нам нет от лютой
Половецкой проклятой земли!

14

Шел седьмой по счету век Троянов.
Князь могучий полоцкий Всеслав
Кинул жребий, в будущее глянув,
О своей любимой загадав.
Замышляя новую крамолу,
Он опору в Киеве нашел,
И примчался к древнему престолу,
И копьём ударил о престол.
Но не дрогнул старый княжий терем.
И Всеслав, повиснув в синей мгле,
Выскочил из Белгорода зверем -
Не жилец на киевской земле.
И, звеня секирами на славу,
Двери новгородские открыл,
И расшиб он славу Ярославу,
И с Дудуток через лес-дубраву
До Немиги волком проскочил.
А на речке, братья, на Немиге
Княжью честь в обиду не дают:
День и ночь снопы кладут на риге -
Не снопы, а головы кладут.
Не цепом — мечом своим булатным
В том краю молотит земледел,
И кладет он жизнь на поле ратном,
Веет душу из кровавых тел.
Берега Немиги той проклятой
Почернели от кровавых трав -
Не добром засеял их оратай,
А костями русскими — Всеслав.

15

Тот Всеслав людей судом судил,
Города Всеслав князьям делил,
Сам всю ночь, как зверь, блуждал в тумане.
Вечер — в Киеве, до зорь — в Тмуторокани,
Словно волк, напав на верный путь.
Мог он Хорсу бег пересягнуть.

16

У Софии в Полоцке, бывало,
Позвонят к заутрене, а он
В Киеве, едва заря настала,
Колокольный слышит перезвон.
И хотя в его могучем теле
Обитала вещая душа,
Все ж страданья князя одолели,
И погиб он, местию дыша.
Так свершил он путь свой небывалый.
И сказал Боян ему тогда:
"Князь Всеслав! Ни мудрый, ни удалый
Не минуют божьего суда".

17

О, стонать тебе, земля родная,
Прежние години вспоминая
И князей давно минувших лет!
Старого Владимира уж нет.
Был он храбр, и никакая сила
К Киеву б его не пригвоздила.
Кто же стяги древние хранит?
Эти — Рюрик носит, те — Давыд,
Но не вместе их знамена плещут,
Врозь поют их копия и блещут.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Над широким берегом Дуная,
Над великой Галицкой землей
Плачет, из Путивля долетая.
Голос Ярославны молодой;
"Обернусь я, бедная, кукушкой,
По Дунаю-речке полечу
И рукав с бобровою опушкой,
Наклонясь, в Каяле омочу.
Улетят, развеются туманы,
Приоткроет очи Игорь-князь,
И утру кровавые я раны,
Над могучим телом наклонясь".
Далеко в Путивле, на забрале,
Лишь заря займется поутру,
Ярославна, полная печали,
Как кукушка, кличет на юру:
"Что ты, Ветер, злобно повеваешь,

Что клубишь туманы у реки,
Стрелы половецкие вздымаешь,
Мечешь их на русские полки?
Чем тебе не любо на просторе
Высоко под облаком летать,
Корабли лелеять в синем море,
За кормою волны колыхать?
Ты же, стрелы вражеские сея,
Только смертью веешь с высоты.
Ах, зачем, зачем мое веселье
В ковылях навек развеял ты?"
На заре в Путивле причитая,
Как кукушка раннюю весной,
Ярославна кличет молодая,
На стене рыдая городской:
"Днепр мой славный! Каменные горы
В землях половецких ты пробил,
Святослава в дальние просторы
До полков Кобяковых носил.
Возледей же князя, господине,
Сохрани на дальней стороне,
Чтоб забыла слезы я отныне,
Чтобы жив вернулся он ко мне!"
Далеко в Путивле, на забрале,
Лишь заря займется поутру,
Ярославна, полная печали,
Как кукушка, кличет на юру:
"Солнце трижды светлое! С тобою
Каждому приветно и тепло.
Что ж ты войско князя удалое
Жаркими лучами обожгло?
И зачем в пустыне ты безводной
Под ударом грозных половчан
Жаждою стянуло лук походный,
Горем переполнило колчан?"

2

И взыграло море. Сквозь туман
Вихрь промчался к северу родному -
Сам господь из половецких стран
Князю путь указывает к дому.
Уж погасли зори. Игорь спит -
Дремлет Игорь, но не засыпает.
Игорь к Дону мыслями летит,
До Донца дорогу измеряет.
Вот уж полночь. Конь давно готов.
Кто свистит в тумане за рекою?
То Овлур. Его условный зов
Слышит князь, укрытый темнотою:
«Выходи, князь Игорь!» И едва
Смолк Овлур, как от ночного гула
Вздогнула земля,

Зашумела трава,
Буйным ветром вежи всколыхнуло.
В горносталя-белку обратясь,
К тростникам помчался Игорь-князь
И поплыл, как гоголь, по волне,
Полетел, как ветер, на коне.
Конь упал, и князь с коня долой,
Серым волком скачет он домой.
Словно сокол, вьется в облака,
Увидав Донец издалека.
Без дорог летит и без путей,
Бьет к обеду уток-лебедей.
Там, где Игорь соколом летит,
Там Овлур, как серый волк, бежит,
Все в росе от полуночных трав,
Борзых коней в беге надорвав.

3

Уж не каркнет ворон в поле,
Уж не крикнет галка там.
Не трещат сороки боле,
Только скачут по кустам.
Дятлы. Игоря встречая.
Стуком кажут путь к реке,
И, рассвет веселый возвещая.
Соловьи ликут вдалеке.

4

И, на волнах витязя лелея.
Рек Донец: "Велик ты, Игорь-князь!
Русским землям ты принес веселье,
Из неволи к дому возвратись".-
"О река! — ответил князь, — немало
И тебе величья! В час ночной
Ты на волнах Игоря качала,
Берег свой серебряный устлала
Для него зеленою травой.
И, когда дремал он под листвою,
Где царила сумрачная мгла,
Страж ему был гоголь над водою.
Чайка князя в небе стерегла.

5

А не всем рекам такая слава.
Вот Стugna, худой имея нрав,
Разлилась близ устья величаво,
Все ручьи соседние пожрав.
И закрыла Днепр от Ростислава,
И погиб в пучине Ростислав.
Плачет мать над темною рекою,
Кличет сына-юношу во мгле,
И цветы поникли, и с тоскою
Приклонилось дерево к земле".

6

Не сороки во поле стрекочут,
Не вороны кличут у Донца -
Кони половецкие топчут,
Гзак с Кончаком ищут беглеца.
И сказал Кончаку старый Гзак:
"Если сокол улетает в терем,
Соколенок попадет впросак -
Золотой стрелой его подстрелим".
И тогда сказал ему Кончак:
"Если сокол к терему стремится,
Соколенок попадет впросак -
Мы его опутаем девицей".-
"Коль его опутаем девицей, -
Отвечал Кончаку старый Гзак, -
Он с девицей в терем свой умчится,
И начнет нас бить любая птица
В половецком поле, хан Кончак!"

7

И изрек Боян, чем кончить речь
Песнотворцу князя Святослава:
"Тяжко, братья, голове без плеч,
Горько телу, коль оно безглаво".
Мрак стоит над Русскою землей:
Горько ей без Игоря одной.

8

Но восходит солнце в небеси -
Игорь-князь явился на Руси.
Вьются песни с дальнего Дуная,
Через море в Киев долетая.
По Боричеву восходит удалой
К Пирогощей богородице святой.
И страны рады,
И веселы грады.
Пели песню старым мы князьям,
Молодых настало время славить нам:
Слава князю Игорю,
Буй тур Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!
Слава всем, кто, не жалея сил.
За христиан полки поганых бил!
Здрав будь, князь, и вся дружина здрава!
Слава князьям и дружине слава!

1938-1946